

Первым номером мужской сборной России в метании молота на протяжении ряда последних лет является курянин Илья Коновалов. Серьезную конкуренцию ему составляет наш земляк Сергей Кирмасов. Конкуренция не мешает крепкой дружбе спортсменов, а поскольку они стабильно показывают результаты высокого международного уровня, как правило, оба выступают и на крупнейших соревнованиях. На Олимпийских играх 2004 года в Афинах наших молотобойцев постигла неудача: ни курянин, ни орловец не смогли пробиться в финал. Особенно обидно было Коновалову. И не только потому, что на него возлагались «медальные» надежды. Илья, конечно, вправе был рассчитывать на попадание в число 12 сильнейших и даже на место на пьедестале — результаты в олимпийском сезоне он показывал соответствующие. Но... Ему не хватило лишь несколько сантиметров. В квалификационных соревнованиях, послав снаряд на отметку 76 м 36 см, Илья стал 13-м — первым среди тех, кто оказался вне дюжины соискателей олимпийских медалей.

В Орле Коновалов довольно частый гость. Приезжает не только в гости к Кирмасову (с ним он и так постоянно общается — на бесконечных сборах). Илья является членом спортивной команды орловской Академии Федеральной службы охраны РФ (бывшей Академии спецсвязи). И наша беседа состоялась именно в этом учебном заведении — после торжественного чествования олимпийцев Академии.

Фото Константина ТАЛЫВИКА.

«МЫ СЕБЯ ЕЩЕ ПОКАЖЕМ!»

— С Сергеем Кирмасовым мы, действительно, большие друзья уже много лет. Бывает, встречаем Новый год вместе, дружим семьями. Я бываю у Сергея в гостях, он ко мне в Курск приезжал. (Беседу с Ильей мы начали с вопроса о его дружбе с Кирмасовым).

— **Семья-то у тебя, Илья, большая?**

— Жена, двое детей — дочка и сын.

— **Расскажи, как и почему решил стать молотобойцем.**

— Вообще, легкой атлетикой в родном Курске я начал заниматься, когда учился в третьем классе школы. Подготовка у меня была разносторонняя, специализировался в прыжках в высоту. Но однажды решил вдруг попробовать метнуть молот. Попробовал — понравилось. После этого и пошло.

— **Может, в Курске и до тебя были какие-то традиции в этом виде легкой атлетики?**

— Смотри что считать традициями. Тренер у нас был — в прошлом метатель, мастер спорта международного класса. Был в то время в Курске еще один спортсмен-международник. Так что о определенных традициях в городе имелись.

— **Теперь, правда, там посложнее. Мой тренер умер рано — мне было тогда 19 лет. Сейчас планируем возродить школу метателей в Курске, власти обещали мне оказать поддержку.**

— **В этом виде легкой атлетики советские спортсмены долгое время доминировали. Случалось, весь пьедестал крупнейших международных соревнований занимали представители СССР. Ты, наверное, еще успел познакомиться с молотобойцами из той славной плеяды? Может, на кого-то из них равнялся?**

— Мне нравился Сергей Литвинов, его, пожалуй, можно назвать кумиром моей юности. Я, действительно, успел посоревноваться и с Литвиновым, и с Юрием Седых. Они, правда, были уже на закате своей спортивной карьеры.

— **Можно задать, что называется, прямой вопрос? Почему мы давно не побеждали в мужском метании молота на Олимпийских играх? Да, соб-**

ственно, и на чемпионатах мира и Европы редко берем медали...

— На мой взгляд, у нас немножко хромает методика подготовки спортсменов. Конечно, это мое субъективное мнение, но тем не менее.

Спорт, вообще, в последнее время во всем мире шагнул вперед, а у нас тренеры живут все так стереотипами советского периода. Нет молодого поколения наставников, новых тренерских идей, перспективных специалистов, которые шли бы в ногу со временем, которые, например, могли бы стабильно выводить сильнейших метателей страны на пик формы именно к главным стартам — чемпионатам мира, Олимпийским играм. Образу говоря, мы остались в двадцатом веке, а на дворе уже давно — двадцать первый.

— **Недавно руководитель Федерального агентства по**

физической культуре и спорту В. А. Фетисов заявил, что российский спорт остро нуждается в современных научных разработках. В советские времена, помнится, отечественная спортивная наука существовала, и в достижениях ваших предшественников, безусловно, вклад ученых был заметным. Вы о том же хотите сказать?

— Да, министр спорта абсолютно прав...

— **Правда, неясно пока, кто же будет возрождать спортивную науку в России. Но можно не сомневаться, что, если на спорте в России заработают специализированные лаборатории и НИИ, результаты придут...**

— Результаты будут. Я верю, что российские молотобойцы еще вернутся на утраченные лидирующие позиции. Вот мы уйдем на тренерскую работу — увидите, придут и результаты.

— **С другой же стороны, именно россиянка — Ольга Кузнецова — выиграла золото афинских Игр в состязаниях по метанию молота среди женщин. Может, наши славные мужчины просто меньше работают на тренировках?**

— Работаем так же, как и все. Но проблема возникает с выводом спортсменов на конкретный результат на конкретных соревнованиях. В этом проявляются пробелы методики подготовки.

— **И ты действительно планируешь стать тренером, лично поучаствовать в устранении этих пробелов?**

— Почему бы и нет. Но пока я настроен «подергаться» еще четыре года — выступать вплоть до Игр в Пекине. С Сергеем Кирмасовым, кстати, разговаривал на днях, он сообщил, что тоже возобновил тренировки.

— **Надо заметить, что молотобойцы и в сорок лет способны выиграть медаль Олимпийских игр — век спортсмена в вашем виде долог. Тебе толь-**

ко 33 года. Но не устали ли вы с Сергеем Кирмасовым от многочисленных проблем, от связанных с этими проблемами неудач?

— Я уверен: мы себя еще покажем!

Знаете, Сергею в Афинах просто не повезло. Он был в хорошей спортивной форме, но подвели его... новые правила. В соответствии с этими правилами для международных соревнований по метанию молота используются секторы новой модификации. Скажем, расстояние между стойками сектора, между которыми и должен пролететь молот, существенно сократилось.

Сделано это с целью повысить безопасность участников и зрителей. Но дело в том, что у нас, в России, новых секторов нет пока ни на одном из стадионов! Белорусы, например, закупили новый сектор сразу, как только стало известно, по каким правилам будут проходить соревнования в Афинах. А у нас то ли забыли, то ли денег не нашли, то ли посчитали, что и так ребята подготовятся...

В общем, жаль было Сергею. Я квалификационные соревнования завершил в первом потоке, Кирмасов выступал в следующем, так что я сидел на стадионе, наблюдал за ним, следил также, удастся ли мне пройти в финал с моим результатом. Сергей метал мощно, но в лучших попытках его снаряд цеплялся тросом за край сетки у стойки. Даже с таким «зацепом» он метал в район 76 метров. То есть, находишь он в привычном для нас секторе — явно попадал бы в финал.

— **А перестроиться, сделать «поправку на ветер» было сложно?**

— Экспериментировать с техникой броска было невозможно: в квалификации даются всего три попытки. Эх, нам бы в таком же секторе потренироваться неделю — было бы достаточно.

Кого в этом винить — сами решайте. Между прочим, и у наших

женщин не все было гладко. Лена Коневцова была на чемпионате России второй, в Афины приехала, находясь в отличной форме. Метала за 73 метра и наверняка завоевала бы медаль, кабы не та же проблема: никак не могла попасть точно между стоек сектора.

Не знаю, рассказывал ли Сергей Кирмасов вам о том, что и личный инвентарь нам, членам сборной, выдали в этом году впервые после 1995 года. Я имею в виду соревновательные молоты — наш главный инвентарь. К ним же еще нужно привыкнуть! Метатель молота — без молота... Кому скажи — засмеют.

— **Илья, спортсмен высокого класса, как правило, сам выбирает, за какое спортивное общество выступать, и даже — за какой регион страны. Как ты оказался в спортивной команде орловской Академии ФСО?**

— На протяжении многих лет об орловской академии в спортивных кругах России идет слава как о замечательном учебном заведении с великолепной командой. В этой команде не было и нет случайных людей. Кого ни назови — имя! Юрий Захаревич, Владимир Снеговой, Анфиса Резцова... Да можно всех перечислять, не ошибешься — каждый как минимум призер чемпионата мира.

Вот и мне не раз друзья по сборной советовали: иди в Орел, там не просто команда, там настоящая семья, тебе понравится! И однажды я решил уволиться из ЦСКА. Меня, к счастью, отпустили. Приехал в Орел, меня взяли в команду.

Спасибо хочу сказать и руководству академии, и лично начальнику спортивной команды В. Н. Гусарову — он отец в нашей спортивной семье. Жалко, Сергей Кирмасов здесь не служит, он в ЦСКА, армеец. А я рад, что все так у меня обернулось. Выступать под флагом славного общества «Динамо» — большая честь...

Александр БОЧКОВ.